

Позвонивший Чэн Сюй находился в неконтролируемом состоянии. Хотя он и сказал всего пару слов, которые перемежались всхлипами, Сюй Танчэнь не мог его расслышать. Он не узнал ничего полезного, и, когда попытался перезвонить, никто так и не взял трубку.

— Там, откуда он звонил, было очень шумно, играла громкая музыка. И он был явно выпивший. Должно быть, он в клубе, — предположил Сюй Танчэнь.

Но в Пекине так много клубов. В каком из них сейчас Чэн Сюй?

Три часа утра. Двое парней объезжали улицы Пекина в безуспешных попытках найти хоть какие-то зацепки. Сюй Танчэнь предполагал, что тем единственным, что могло сломить Чэн Сюя, был Фу Дайцин, но он плохо знал этого человека и никак не мог связаться с ним. Он даже, осознав это только сейчас, не мог вспомнить кого-либо, кто был бы близок с Чэн Сюем и сказал бы, где он находится.

Он не мог связаться с Чэн Сюем, так что им оставалось только уповать на удачу и искать.

— Поезжай к стадиону «Пролетарий», там много клубов, — брови Сюй Танчэня нахмурились, когда он включил телефон и пролистал список контактов, готовясь начать опрашивать у друзей, которые часто посещали подобные места.

— Позвони Чжэн Икуню, — внезапно сказал И Чжэ.

Он знал, что Чжэн Икунь тусовался в клубах — в самый разгар безумия он мог провести пять ночей в неделю в разных клубах. Он был знаком с главами известных клубов и даже советовал И Чжэ обращаться к нему, если тот захочет повеселиться, и тогда выпивка будет стоить минимум на тридцать процентов дешевле.

Сюй Танчэнь нашёл контакт Чжэн Икуня в телефоне И Чжэ. На первый звонок никто не ответил. На вторую попытку телефон издал три гудка, и связь установилась.

— Алло?

От шума у Сюй Танчэня зазвенело в ушах, но он сейчас не мог убрать телефон. Он повысил голос и спросил Чжэн Икуня о том, где тот находился. Однако Чжэн Икунь, кажется, не услышал его и снова поздоровался, побуждая его поторопиться и заговорить.

— Где ты?!

Сюй Танчэнь никогда в жизни так громко не кричал. После этого у него даже заболело горло. Он кашлянул. И Чжэ уже не волновало, что он ведёт машину, и он протянул руку, чтобы забрать телефон. Он не приложил его к уху, вместо этого расположив у рта, и крикнул Чжэн Икуню, чтобы тот побыстрее нашел тихое место, ведь дело срочное.

Спустя больше десяти секунд послышался голос Чжэн Икуня:

— Что такое?

И Чжэ передал телефон Сюй Танчэню.

— Это Сюй Танчэнь, — представившись, он кратко описал ситуацию: — Только что мне позвонил Чэн Сюй. Он плакал и суетился, я плохо расслышал, что он мне сказал. Я не представляю, что произошло, и не знаю, где он. Он больше не отвечает. Но, когда он звонил, было очень шумно, прямо как у тебя. Должно быть, он в клубе. Мы с И Чжэ не знаем, где искать его, и просим тебя помочь.

Чжэн Икунь грязно выругался и спросил:

— Он один или его позвал с собой друг?

Сюй Танчэнь знал, что разные ситуации могут приводить к разным последствиям, поэтому не осмеливался ничего утаивать и говорил открыто:

— Я не знаю, был ли с ним кто-то, но полагаю, что всё это из-за проблем с отношениями.

— Тогда он один, — быстро сделал вывод Чжэн Икунь.

Рука, державшая телефон, сжалась. Сюй Танчэнь уставился себе под ноги, ничего не говоря.

— Он же влюблен в мужчину, да? — голос Чжэн Икуня звучал так, будто он не имел ни малейших сомнений. Не дожидаясь ответа Сюй Танчэня, он продолжил: — Поищите в «Пункте Назначения». Стадион «Пролетарий», западная дорога.

В начале разговора Сюй Танчэнь мог сказать, что Чжэн Икунь изрядно подвыпил, но этот парень мог сохранять ясность ума и анализировать ситуацию.

— Я особо не знаю гей-клубов. Это место — самый известный гей-клуб в Пекине, многие впервые идут именно туда, будто поход туда — какой-то дебильный ритуал посвящения. Как-то я сказал ему, что мы когда-нибудь сходим в клуб повеселиться, и он спросил у меня об этом месте, — дыхание Чжэн Икуня стало хриплым и беспорядочным, будто он бежал. — Я рядом со стадионом «Пролетарий». Пойду искать его.

Сюй Танчэнь согласился. Чжэн Икунь сказал ещё пару слов и положил трубку.

Они направились к стадиону «Пролетарий», к западной дороге. Но, кажется, сегодня всё было

против них: чем больше они спешили, тем чаще натыкались на красный свет, заставляя Сюй Танчэня нервничать сильнее и сильнее. Всю поездку рука, лежавшая у него на колене, постоянно сжималась и разжималась. И Чжэ заметил это и накрыл его ладонь своей собственной.

Рука была холодной и никак не отреагировала.

— Не паникуй, — И Чжэ легонько потёр точку между большим и указательным пальцами Сюй Танчэня. — Разве Чжэн Икунь не сказал, что этот клуб считается безопасным, и в нем нет ничего ужасного?

Другой рукой, которой он уткнулся в дверь машины, Сюй Танчэнь потёр висок. После недолгого молчания он тихо сказал:

— Я думал, что у него уже всё хорошо.

И Чжэ не знал всей ситуации и ничего не мог ответить. Он только сжал ладонь Сюй Танчэня чуть сильнее и немного повысил температуру кондиционера в машине.

Следуя указаниям Чжэн Икуня, они скоро нашли клуб. Внешний вид здания был непритязательным, Шум изнутри не был слышен. У входа они встретились с Чжэн Икунем, который покрылся потом от быстрого бега. У всех троих выражение лица было далеко не счастливым. Войдя вовнутрь, Чжэн Икунь повернул голову и обратился к И Чжэ:

— Вам лучше держаться вместе. И ещё. Здесь нельзя вступать в драки, что бы ни случилось.

И Чжэ впери́л в него взгляд, не понимая, что он хотел сказать этим. Чжэн Икунь не стал повторять. Пройдя вперёд, он повёл их внутрь.

На первом этаже располагался танцпол. Даже в такое время можно было наблюдать толпу людей. Сюй Танчэнь волновался о Чэн Сюе, его шаги были торопливыми, и он не дал себе ни малейшей возможности привыкнуть к изменившейся обстановке. Будто резко попав в чужой мир, он не мог объяснить, что почувствовал в тот момент, когда впервые ступил на край хаоса и увидел множество людей в том месте.

На сцене в одном нижнем белье чувственно танцевал накачанный мужчина. Действия людей у сцены отражали поклонение плотским желанием. Ликующая толпа беззастенчиво тянула руки к человеку на сцене, а он не выказывал ни малейшего признака смущения. Сюй Танчэнь увидел, как к нижнему белью мужчины потянулась рука. Он улыбался, изгибаясь всем телом, заставляя всех визжать. Эта сцена произвела неизгладимое впечатление на Сюй Танчэня, и он поскорее отвёл взгляд, продолжив двигаться вперёд.

Они пронесли́сь мимо двух мужчин. Один прижимал другого к стене, обнимая его; их губы

слились в порыве страсти. Сюй Танчэнь не собирался подглядывать, но, пока его взгляд блуждал в поисках, он неизбежно коснулся и этого места. В этот миг он увидел, как они гладили друг друга без каких-либо опасений, и один из них был переполнен удовольствием. Сюй Танчэню послышались стоны, среди взрывной музыки.

В отличие от представлений Сюй Танчэня, волнение этого места не было тем, что можно описать словами: оно было страстным, но пустым, свободным, но отделённым. В сравнении с обычной жизнью, что занимала большую часть человеческого времени, эта крошечная тьма, подсвеченная разноцветными софитами, давала обнажить все свои эмоции и желания и поднимала для них завесу. Любой, кто оказывался здесь, мог убрать с себя все мешающее и затеряться в беззаботности и наслаждении, не подвергаясь насмешкам.

Здесь некоторые танцевали вместе с абсолютно незнакомыми людьми, некоторые носили парики и яркий макияж, и кто-то за пять минут успевал трижды сменить партнера по поцелуям.

Как слёзы затеряются в дожде, так и здесь никто не увидит безумия, ведь всё вокруг и так поглощено безумием.

Дискомфорт Сюй Танчэня из-за обстановки проявлялся медленно. Разноцветные огни и кружащиеся тела мерцали в его глазах, а затем внезапно в его мозг ворвались шум и гам, заставив разум опустеть. Он прекратил двигаться. На долю секунды он растерялся, будто внезапно оказался в невесомости.

На его плечо опустилась рука, держа его, заставляя продолжать идти вперёд сквозь толпу, состоявшую из самых разных людей.

Он повернул голову и увидел И Чжэ. Его напряженная нижняя челюсть выглядела так же, как и обычно.

Искать кого-то в подобном месте было сложно. Трое парней полностью обошли все места на первом этаже, кроме танцпола, но не обнаружили ни единого признака присутствия Чэн Сюя. Чжэн Икунь посмотрел наверх, на танцпол, а затем, наконец, развернулся и стал протискиваться сквозь толпу людей. Сюй Танчэнь и И Чжэ последовали его примеру, уйдя в противоположную сторону.

На танцполе было слишком людей, которые пребывали в разной степени волнения и творили разные вещи. Сюй Танчэнь постоянно видел перед собой чужие лица. Кто-то улыбался ему, кто-то попытался утащить его с собой, чтобы вместе потанцевать, при этом извиваясь всем телом. Они то и дело с кем-то сталкивались и протискивались сквозь чужие тела, их носы переполнял смешанный запах парфюма и сигаретного дыма...

В конце концов, И Чжэ чуть ли не нёс Сюй Танчэня, пока они продирались вперёд.

<http://bllate.org/book/13101/1158735>